

УДК 929.731[639.1.081.3](474.5)''13-16''

Раймонда Рагаускене

ИЗ «ИСТОРИИ ЖИВОТНЫХ»: СОБАКИ ПРИ ДВОРЕ ПРАВИТЕЛЕЙ ВЕЛИКОГО КНЯЖЕСТВА ЛИТОВСКОГО (до середины XVII века)

Среди возросшего в последнее время количества работ, посвященных истории культуры двора Великого Княжества Литовского (далее – ВКЛ), довольно часто появляется тема охоты. Исследуются разнообразные аспекты этой проблемы: какое место занимала охота в жизни самых знатных лиц государства, какое оружие и технику они использовали, на каких животных охотились. Хотя списки животных, используемых для охоты и являющихся ее объектом, широки – от птиц до медведей и зубров, в исследованиях они остаются лишь «списочными» субъектами. Человек и природа не признаются равноценными и представляют отдельные реальности. Поэтому иногда делаются странные выводы, например, об уровне цивилизации в обществе XIII–XIV вв. на основании того, что в нем не обнаружены кошки. Подобные объяснения встречаются и при попытках анализа распространения отдельных животных: скажем, не зависящие от воли человека мигрирующие лебеди якобы прибыли в ВКЛ в качестве подарка Барбаре Радзивилл от Сигизмунда Августа. При этом исследования в рамках приобретающей популярность «истории животных» демонстрируют, что объединение природы и культуры весьма перспективно; оно предоставляет важный материал для социальной истории, истории повседневности и иных направлений историографии. Объяснение двусторонней интеракции между человеком и постоянно окружающими его животными позволяет лучше понять само общество и отдельные его группы, а игнорирование повседневной жизни оставляет за пределами познания множество аспектов человеческого существования¹.

В статье делается попытка выяснить, опираясь на концепт «истории животных», отношения великих князей со вторым по популярности после коня питомцем – собакой. Эти животные постоянно неотлучно присутствовали при своих хозяевах дома, в дороге и, тем более, на охоте. Различные источники, начиная от придворных расчетных книг и заканчивая иконографическими материалами, позволяют анализировать категории и количество собак, особенности их содер-

¹ О парадигме «истории животных» см.: *Ragauskienė R.* «Cave canem»: žmogus ir šuo Lietuvos Didžiojoje Kunigaikštystėje XVI a. // *Istorija*. 2010. – Т. 80. – Р. 21–49.

жания и отношение людей к питомцам, которых держали при дворе с конца XIV в. Поскольку с середины XVII в. интерес правителей Речи Посполитой к Литве стал более чем формальным, данные этого периода использованы только как примеры. Собаки, как уже неоднократно отмечалось, упоминаются в исследованиях великокняжеской охоты², а также в работах, посвященных изображению животных и придворной культуре в целом. Интересные факты, только зачастую без указания на источник, встречаются и в научно-популярных изданиях³.

Собаки при дворе правителей до конца XIV века

До позднего средневековья собак делили согласно древней римской традиции на домашних, пастушьих и охотничьих. Однако недостаток данных о собаках правителей ВКЛ до конца XIV в. не позволяет применить даже эту простую классификацию. На территории современной Литвы археологи находят собачьи кости, датируемые периодом мезолита. С конца X в. и письменные источники балтов подтверждают присутствие собак рядом с человеком. «Собачьи маски» в культовых целях использовали прусы, встретившие возвращение евангельских истин в 997 г. в масках и с собачьим рычанием. Могильники Средней Литвы IX–XII в. (например, Марвяле, Граужай) свидетельствуют о распространении скандинавского обычая захоронений умерших вместе с конем и собаками. По свидетельствам арабского посланника X в., который во время своего путешествия по Волге наблюдал похороны викинга, аналогичные погребальные обряды существовали и на самых далеких окраинах мира викингов. В могилу бросали сначала собаку, а потом коня. Такое же расположение костей наблюдается и в захоронениях Литвы⁴. Останки собак, найденные в некоторых могильниках Швеции и Дании, указывают на их связь с мифологией: как и охранявший дорогу в загробный мир пес Гарм, они выступали посредниками между миром живых и миром мертвых. Такое же значение придавалось и приносимым балтами в XIII–XIV в. в жертву собакам: ливы и латыши в насмешку над хрис-

² В числе новейших исследований: *Jaworski R.* Łowy Władysława Jagiełły // *Z biografistyki Polski późnego średniowiecza. Studia pod red. M. Koczerskiej. Fasciculi Historici Novi.* – Т. IV. – Warszawa, 2001. – S. 51–52; *Samojlik T.* Łowy i inne pobyty królów polskich i wielkich książąt litewskich w Puszczy Białowieskiej w XV–XVI wieku // *Кварталник Истории Культуры Материальной.* – Warszawa, 2006. – Т. 54. – S. 293–305; *Śliwiński J.* Eksploatacja lasów na Podlasiu i Grodzieńszczyźnie // *Puszcze wielkokięjące na północnym Podlasiu i zachodniej Grodzieńszczyźnie w XV–XVI wieku (podziały, administracja, służby leśne i wodne).* – Olsztyn, 2007. – S. 388–389; *Samsonowicz A.* Łowiectwo w Polsce Piastów i Jagiellonów. – Warszawa, 2011.

³ *Wilska M.* Biały piesek w kulturze dworskiej późnego średniowiecza // *Ludzie. Kościół. Wierzenia. Studia z dziejów kultury i społeczeństwa Europy Środkowej.* Red. W. Iwanczak, S.K. Kuczyński. – Warszawa, 2001. – S. 463–473; *Pokora J.* Psy, błazny, dzieci, królowie... *Studia nad sztuką XV–XVIII wieku.* – Warszawa, 2006. – S. 11–40; *Forelle D., Szuszkiewiczowa M.* *Psia Księga.* – Warszawa, 1976; *Gomulicki W.* *Zygzakiem.* – Warszawa, 1981. – S. 269–286.

⁴ *Bertašius M.* Vidurio Lietuva VIII–XII a. // *Kaunas.* 2002. – P. 181–182; *Baronas D.* Demonų grimasos lietuvių pagonybėje // *Naujasis židinys-Aidai.* 2005, nr 5. – P. 169.

тианами бросали на них «пожертвованных собак и козлов», а прусы вместе с умершим сжигали его охотничьих собак и соколов⁵.

Археологические находки времен Миндаугаса-Витяниса не позволяют говорить о категориях собак, а собачьих костей, датируемых XIII–XIV вв., немного. Найденные в столице Трайдяниса Кернаве собачьи кости составляют лишь 1,07% всех костей. Еще меньше их в торфяном слое вильнюсского Нижнего замка XIV–XV вв. Небольшое количество сохранившихся костей свидетельствует не о количестве содержавшихся собак, а о том, что их не использовали в пищу⁶. Ведь охота в XIII–XIV вв. имела прежде всего хозяйственное значение, а потому великие князья ВКЛ наверняка держали немало охотничьих собак. Сохранились и первые их отзывы о предположительно сторожевых собаках, правда, с отрицательным подтекстом. Великий князь литовский Трайдянис в конце XIII в. назвал купцов «простаками и псами». В 1323 г. Гедиминас, не дождавшись отклика на приглашения с запада, утверждал, что «и пес с той стороны не поблагодарил за предложения». Согласно Петру из Дусбурга, в 1317 г. литовцы с собаками искали в лесах брата-немца. В 1382 г. на похоронах великого князя литовского Кейстута по старинному языческому обычаю вместе с оружием и лошадьми великого князя были сожжены его лучшие собаки. Об их стоимости можно судить по аналогии с империей Каролингов VIII в. Здесь цена собаки равнялась стоимости коровы или овцы (12–15 денариев), в то время как за быка просили от 24 до 108 денариев, а за коня – 24–360 денариев⁷.

Таким образом, конкретных данных о собаках великих князей XIII–XIV веков нет, разве что можно предположить содержание при дворе охотничьих и сторожевых видов. Только с конца XIV в. появляется информация о распространении общеевропейских традиций – содержание правителями ВКЛ комнатных, охотничьих и сторожевых собак.

Собаки правителей Литвы в конце XIV – первой половине XVII вв. Комнатные (декоративные) собаки

Обычай содержания на дворах элиты комнатных собак существовал уже в античном мире. Небольшие собачки были дружелюбными компаньонами и модными аксессуарами. В средневековой Европе о них призабыли, более того, лиц из нижних сословий, державших собак или котов, обвиняли в колдовстве. Традиция содержания комнатных собачек возродилась в странах с ренессансной

⁵ *Gräslund A.S.* Dogs in graves – a question of symbolism? // PECUS. Man and animal in antiquity. Proceedings of the conference at the Swedish Institute in Rome. September 9–12, 2002. – Roma, 2004. – P. 167–176; *Baltų religijos ir mitologijos šaltiniai* / Sud. N. Vėlius. – Vilnius, 1996. – T. 1. – P. 289, 344.

⁶ *Daugnora L., Piličiauskienė G.* XIV–XVII a. osteologinės medžiagos. 1988–1990 m. iškastos Vilniaus Žemutinės pilies teritorijoje, analizė // Lietuvos archeologija. 2005. – T. 28. – P. 208; *Vitkūnas M.* Gyvulininkystė pietryčių Lietuvoje XIII–XIV a. // Gyvulininkystė. Mokslo darbai. 2006. – T. 47. – P. 14.

⁷ *Dusburgietis P.* Prūsijos žemės kronika / Vertė L. Valkūnas, par. R. Batūra. – Vilnius, 1985. – P. 270; *Matusas J.* Medžioklė pas mus senovėje // Mūsų girios, 1943, liepa. – P. 4; *Chartularium Lithuaniae res gestas magni ducis Gedemine illustrans. Gedimino laiškai.* / Par. S. C. Rowell. – Vilnius, 2003. – P. 59–61; *Dubonis A.* Traidenis. Monarcho valdžios atkūrimas Lietuvoje (1268–1282). – Vilnius, 2009. – P. 159.

культурой, а в XVIII в. их выращивание стало своеобразной манией. Маленькие питомцы были связаны с детьми знати, ими занимались аристократки. В мужской компании комнатными считались исключительные охотничьи собаки⁸.

Первые сведения о комнатных собаках (*domestici*) появляются при дворе великого князя литовского и польского короля Ягайла. Их отличают от охотничьих (*venatici*), которые упоминаются в счетах за 1388–1420 гг. Именно такую по кличке «*Vyoln*», украшенную серебряным ошейником стоимостью в 1,5 марки, получила в 1407 г. жена Ягайла Анна в подарок от магистра Ордена крестоносцев. Похоже, что мы впервые в истории встречаемся с «именем» домашней собаки⁹. В источниках начала XVI в. находим и породы комнатных собак.

Белое четвероногое создание типа малого льва (ши-тцу) или итальянского вольпино (шпица), расположившееся в центре церкви возле великого князя, можно увидеть на миниатюрах «Понтификала» епископа Плоцка Эразма Циолека, посвященных коронации Александра Ягеллона в 1501 г. Искусствоведы связывают изображение этой собаки с королевской символикой. Миниатюры довольно реалистические; возможно, что животное держали при краковском и виленском дворе. На портрете Казимира Ягеллончика кисти Германа Гана тоже присутствует аналогичная собака. И хотя картина датируется 1613 г., однако художник мог иметь в своем распоряжении более ранний образец¹⁰. Так что изображение собаки можно расценить и как символический элемент, и как реалистическую деталь.

В детстве такой же домашний питомец был и у Сигизмунда Старого. В 1498 г. белая собачка по имени Белик сопровождала его в Венгрию, и за ней присматривал отдельный придворный. Домашние животные были весьма популярны в ренессансной Венгрии, откуда эту моду мог позаимствовать и великий князь. В 1523 г. Сигизмунд I даже предупреждал племянника Людовика, короля Венгрии в следующем: «Собак в комнатах не держать и к столу не пускать». Несколько комнатных собачек имела Бона Сфорца. В 1534 г. в Вильнюсе она получила от герцога Мантуи Федерико Гонзаги собачку, кажется, женского пола породы мальтийский бишон, а в 1549 г. – маленькую испанскую собачку из Пруссии¹¹. Страстью к комнатным собачкам, которую считали чрезмерной,

⁸ Kete K. The Beast in the Boudoir: Petkeeping in Nineteenth-Century Paris. – Berkeley and Los Angeles, 2000. – P. 3; Bowron E.P. An artist's best friend: dogs in renaissance and baroque painting and sculpture // Best in Show: The Dog in Art from the Renaissance to Today. – Hardcover, 2006. – P. 2, 6; Gilhus I.S. Animals, Gods and Humans. Changing Attitudes to Animals in Greek, Roman and Early Christian Ideas. – London, 2006. – P. 13–14.

⁹ Rachunki dworu króla Władysława Jagiełły i królowej Jadwigi z lat 1388 do 1420 / Opr. F. Piekosiński. – Kraków, 1896. – S. 18; Čapaitė R. Vėlyvųjų viduramžių epistolika – kasdienio gyvenimo atspindys (pagal Lietuvos didikų kunigaikščio Vytauto ir jo amžininkų korespondenciją) // Vytautas Didysis ir jo epocha. Sud. B. Balčytienė. – Trakai, 2010. – P. 69.

¹⁰ Pasierb J.S. Malarz gdański Herman Han. – Warszawa, 1974. – S. 58; Wilska M. Op. cit. – S. 473.

¹¹ Archiwum Główne Akt Dawnych w Warszawie, Archiwum skarbu koronnego (dalej – AGAD, ASK), dz. I, ks. 29, k. 24, 85, 244–246; Zbiór pamiętników historycznych o dawnéj Polsce, z rękopismów: tudzież dzieł w różnych językach o Polsce. Przyg. J. U. Niemcewicz. – Lipsk, 1839. – T. 4. – S. 22; Acta Tomicianiana / Ed. V. Prochaska, 1961. – T. 16. – P. 2, 441–442; Elementa ad fontium editiones / Ed. C. Lanckorońska, L. Olech. – Roma, 1986. – T. 63. – S. 23.

отличался Генрих Валуа. Этот монарх, правивший Речью Посполитой 118 дней, содержал в Париже свыше 200 собачек породы папильон и малый лев (ши-тцу). Первым питомцем Сигизмунда-Августа Вазы в детстве тоже был малый папильон. Двухлетнего представителя династии в 1568 г. изобразил Йохан Баптиста ван Утер. В зрелом возрасте великий князь любил охотничьих спаниелей. С двухцветным немецким спаниелем он изображен на портрете начала XVII в. кисти Питера Пауля Рубенса¹². Во дворце Сигизмунда Августа жили в качестве комнатных 5–7 охотничьих собак, среди них – его постоянные компаньоны Гриф и Сибилла. В покоях Стефана Батория пребывали охотничьи Шмыга, Обручица, Хорват и Шукай. По свидетельствам военного инженера Доминика Ридольфино, во время аудиенции в Вильнюсе в 1580 г., он нечаянно наступил на ногу великокняжеской борзой, за что собака укусила его за голень. Стефан Баторий так пнул домашнего питомца, что он во весь рост упал на середину гостиной. Владислав Ваза в своих покоях держал огромного бретана или миланскую (медиоланскую) собаку Швана. Охотничьи собаки находились и при Августе III. Сохранилось курьезное свидетельство, связанное с этим монархом и его собакой. Совершая путь из Паленки в Беловежскую пушу в 1752 г., Август III, как обычно, спал в глубине кареты, в то время как его любимый пес крупной породы высунул голову из окна и наблюдал за происходящим. Крестьяне, сбегающие посмотреть на господаря, принимали пса за короля и удивлялись тому, как он так похож на собаку¹³.

Декоративные собаки приобрели популярность в середине XVII в., например, в 1646 г. в варшавской резиденции дворного маршалка Адама Казановского две карлицы присматривали за двумя собачками величиной с мышь. В это время почитателями типично комнатных собак становятся и мужчины. Среди них – и последние господа Речи Посполитой Станислав Лещинский и Станислав Август Понятовский. Наиболее популярным был белый шпиц Понятовского Кепек (тюрк. «собака»). В 1796 г. в Гродно на честь Кепека даже происходило соревнование поэтов. Некоторые из этих стихов явно прорусского содержания в XIX в. подверглись критике поляков. В 1797 г. Кепек сопровождал Понятовского в Петербургское изгнание, где и умер вскоре после смерти своего хозяина¹⁴.

¹² *Fabiani B.* Na dworze Wazów w Warszawie. – Warszawa, 1988. – S. 13–15; *Schiesari J.* «Bitches and Queens»: Pets and perversions at the Court of France's Henri III, Renaissance Beasts: Of Animals, Humans and Other Wonderful Creatures. / Ed. E. Fudge. – Illinois, 2004. – P. 38–39.

¹³ *K. Th.* Dominik Ridolfino, pułkownik w służbie Rzeczypospolitej polskiej w XVI wieku // *Przewodnik naukowy i literacki.* / Pod. red. B. Łozińskiego, 1878, sierpień. – S. 732–748; *Anegdota, facecje i sensacje obyczajowe XVII i I-szej poł. XVIII wieku.* / Opr. Z. Kuchowicz, [Łódź, 1962]. – S. 17; *Lietuvos didžiojo kunigaikščio Žygimanto Augusto dvaro sąskaitos (1543–1548).* 1544.XI.15–1546.XI.15. 1 knyga. / Par. D. Antanavičius, vertė S. Narbutas. – Vilnius, 2009. – P. 347.

¹⁴ *Zbiór pamiętników historycznych o dawnéj Polsce...* – T. 4. – S. 172; *Pokora J.* Psy, błazny, dzieci, królowie... – S. 13–14; *Forelle D., Szuszkiewiczowa M.* Op. cit. – S. 50–54; *Gomulicki J.W.* Op. cit. – S. 269–286.

Охотничьи собаки великих князей ВКЛ

Сведения об этих собаках достаточно информативные, поскольку именно они составляли основную массу собак на дворах монархов как неотъемлемая часть их любимого занятия – охоты.

Породы охотничьих собак правителей ВКЛ. Собаки, с которыми охотились в конце XIV – начале XV вв., в источниках классифицируются по назначению или по выполняемой роли. В первом случае собаки подразделяются в соответствии с животными, на которых с ними охотились: на оленей (*canes ceruorum seu yelenie*) или медведей (*canes ursini alias kurcze*). Выделены две породы: борзые (*valteres*) и Медиоланские (миланские) собаки (*canes Mediolanenses*). Они группируются по роли на охоте: молоссы (*mulosus canis*) – крупные собаки для травли и задержания – и ищейки (*odoriferis seu vestigialibus*)¹⁵. Средневековая классификация стала основой и для группировки собак в Литовском Статуте (ЛС). В I и II ЛС в разд. XII гл. 12 выделено 15 категорий, групп и пород собак, а в III ЛС (разд. XIII гл. 12) – 13¹⁶. Уменьшение количества групп связано с отличиями в классификации.

По назначению собаки делились: 1) для охоты на бобров *бобровый nec/canis castorum*; 2) для охоты на лосей *ласявый*, видимо, они же использовались для охоты на оленей. Исходя из выполняемых на охоте функций выделены пять видов: 1) *набрешник/canis odorisecus/nabrzeźnik* – для охоты на мелких животных, лис и зайцев, свое название получили из-за лая в погоне за жертвой или при ее обнаружении; 2) *следник/canis venaticus/slednik* – ищейки для преследования зверя по кровавому следу (предшественники гончих св. Хуберта, бассетов); 3) *обточный/osocznyj* – крупные собаки для задержания, травли зверя, загона его в сети; 4) *ищейка под ястреба/accipitrini/szczyka pod jastrzębia*, – легавые, для соколиной охоты; 5) *подстпелый/podstrelczyj* – для охоты на птиц, в других местах назывались легавыми (*canes liegawy*)¹⁷.

В Литовском Статуте выделено несколько пород собак: 1) *хорт/valter/chart*; 2) *хорт подсоколий/valter subfalconari/chart podsokolyj* – для охоты на открытых местах; 3) *выжл заечый/odorisecus ad lepores*, (венгерское «*vyzsla*» – искать, принести) – для охоты на зайцев и других животных, а также соколиной; 4) *меделянский nec/mediolanensis/medialanski pies*, медиоланская (миланская) собака – ныне не существующая порода собак типа молосса, характеризовалась большой, напоминающей бульдога головой, и гладкой шерстью. Выведена,

¹⁵ Rachunki dworu króla Władysława Jagiełły i królowej Jadwigi z lat 1388 do 1420 / Opr. F. Piekosiński. – Kraków, 1896. – S. 26–33, 36, 37, 42, 44, 394, 556–557; *Jaworski R.* Op. cit. – S. 51–52.

¹⁶ Pirmasis Lietuvos Statutas. Tekstai senaja baltarusių, lotynų ir senaja lenkų kalbomis / Par. S. Lazutka, I. Valikonytė, E. Gudavičius ir kt. – Vilnius, 1991. – T. 2, d. 1. – P. 288–290; Статут Вялікага Княства Літоўскага 1566 года. – Мінск, 2003. – С. 200–201; Statut Litewski drugiej redakcyi (1566). Pomniki prawa Litewskiego z XVI wieku / Wyd. F. Piekosiński. – Kraków, 1900. – S. 230–231; *Lappo I.* 1588 metų Lietuvos Statutas. – T. II: Tekstas. – Kaunas, 1938. – P. 473–474.

¹⁷ В словаре С.Б. Линде они названы собаками, охотящимися на птиц: *Linde S.B.* Słownik języka polskiego. – Lwów, 1854. – T. 4. – S. 611. В современном польском словаре эта собака названа легавой, которая выслеживает зверя, делает стойку над ним и дает об этом знать охотнику. См.: *Słownik Polszczyzny XVI wieku.* – Wrocław etc., 1979. – T. 12. – S. 104.

видимо, из ассирийских или древнеегипетских собак для травли зверя, а в ВКЛ и Польшу в средние века прибыла из Милана¹⁸; 5) *britannici* – по мнению одних исследователей, бретоны были собаками типа молоссов из полуострова Бретани (Франция), с XIV в. использовавшимися в Европе для охоты на оленей, кабанов, волков (предшественники современных Бретонских грифонов), другие считают бретонов Английскими собаками¹⁹; 6) *узлайник/canis vzlaijnyk/zlaijnik* – охотничья лайка для охоты на крупного зверя, встречается в счетах Сигизмунда Августа²⁰; 7) *ogaz/ohar/ogarz* – местная гончая (венг. «agág», значит борзая); 8) *курч/valter, dictus kurcz* – ныне не существующая порода, с трудом поддающаяся идентификации, дворцовые счета Ягайла свидетельствуют, что с ней охотились на медведей, значит, была молоссом. В рассказе Сигизмунда Герберштейна об охоте великого князя московского в 1517 г. курчи охарактеризованы как «очень красивые, с мохнатыми ушами и хвостами» собаки, преследующие зайцев. Русские авторы курча считают собакой-аборигеном типа борзой, приспособленной к охоте в лесистой местности. По мнению поляков, это «помесь гончей и домашней собаки, либо бретана и борзой»²¹. Поскольку курчи упоминаются только в источниках Речи Посполитой и Московии, они могли быть местного происхождения.

Итак, великие князья ВКЛ в XIV–XVII вв. использовали охотничьих собак разных пород, среди которых доминировали гончие, немалое количество борзых, легавых, молоссов.

Число охотничьих собак. Хорошие, породистые собаки ценились высоко, особенно те, которые охотились на крупного зверя – от 12 руб. гр. до 10 коп гр., борзые – от 5 до 10 коп гр. Стоимость гончих, как и части легавых, была самой низкой – 3 копы гр. Можно сравнить их стоимость с ценами на домашних животных: рабочая лошадь в I ЛС оценивалась в 10 коп гр., а кобыла – в 5 коп гр. Только охотничьи птицы стоили больше, чем породистые собаки, дороже также оценивались оружие и боевые лошади. Однако в конце XVI в. цены на собак, за исключением лаек, падают в два или даже в три раза.

Для охоты требовались достаточно большие стаи собак, поэтому их содержание было доступно лишь верхушке сословного общества. В работе 1618 г. Яна Остророга «О гончих собаках и охоте с ними» отмечено, что лучше всего брать с собой 12 свор гончих, так как 20 свор – уже слишком много. Для охоты на одних только зайцев требовалось 24–40 гончих. Поэтому в псарнях великих князей ВКЛ четвероногих считали десятками. По данным 1389–1390 гг., в псарнях Ягайла было по меньшей мере 100 животных. Отдельную стаю собак, пред-

¹⁸ Они изображены на гравюрах XVI–XVII в. из библиотеки Павликовских во Львове. См.: *Loziński W. Życie polskie w dawnych wiekach.* – Lwów, 1921. – S. 228–230.

¹⁹ Видимо, эта собака изображена на портрете короля Швеции Густава II Адольфа Вазы, написанном Андреасом Магерстадом по Матиасу Кзвицеку (1601–1654). (Национальный музей Финляндии, Хельсинки). См.: *Šinkūnaitė L. XVII a. Lietuvos portretas // Kultūros, asmenybės ir jos atvaizdo santykis.* – Vilnius, 2000. – P. 35.

²⁰ *Rachunki dworu królewskiego 1544–1567 /* Wyd. A. Chmiel. – Kraków, 1911. – S. 212.

²¹ *Сигизмунд Герберштейн.* Записки о Московии. – Москва, 1988. – С. 221; *Оболенский. А.А.* Русская псовая борзая: С древнейших времен до наших дней. – Вече, 2003.

назначенных для гостей, имела королева Ядвига²². В XVI–XVIII вв. европейские монархи в псарнях держали в среднем по 100–200 охотничьих собак, примерно столько же их было и у правителей ВКЛ. Не менее 100 собак в Вильнюсе имелось у Александра Ягеллона, а в псарнях Сигизмунда Августа было около 140 собак²³. В XVIII в. число охотничьих собак у господарей Речи Посполитой было подкорректировано совершенствующимся стрелковым оружием. Обычную охоту сменяло истребление загнанных в загон зверей. В 1752 г. для охоты Августа III в Беловеже 3000 крестьян гнали зверей в загон длиной в несколько миль, где были застрелены 42 зубра, 13 лосей и множество других животных, а на охоте 1759 г. около Белян король из палатки перестрелял привезенных из владений князя Иеронима Радзивилла 3 медведей, 9 лосей, 25 лис и других зверей²⁴.

Как и в других странах, в собаках ценился не столько экстерьер, сколько их охотничьи способности, выполняемые ими функции. Об этом свидетельствует анекдот XVI в. о юристе Петре Ройзии. У трокского воеводы он попросил «хорошую собаку для охоты на зайцев». Когда воевода уточнил, хочет ли он легавую, или может гончую, испанец этих слов не понял. Трокский воевода ему пояснил: «Хочет ли Ваша Милость такую, которая находит, или такую, которая гонится?» Испанец ответил: «Хочу такую, которая и нашла бы, и догнала бы, ибо я был бы настоящим недоумком, если бы держал двух собак из-за одного жалкого зайца»²⁵. Прирост в стаях охотничьих собак достигался путем их разведения на месте, за счет подаренных и купленных собак. В XVI в. немалое количество собак прибыло в Литву со двора страстного охотника и заводчика герцога Пруссии Альбрехта (1490–1568). Псарни Сигизмунда Августа пополнялись собаками из Ливонии (куршскими борзыми?); гончих и бретонов посылал ему Максимилиан II. Стефан Баторий в 1580 г. получил собак из Италии, позже из Англии и Венгрии, а Владиславу Вазе их присылали из Саксонии, Бранденбурга и Англии²⁶. Похожие подарки правителям дарили и вельможи ВКЛ, а также состоятельные дворяне.

²² *Ostroróg J.* O psiech gończych i myślistwie z niemi // *Rostafiński J.* O myślistwie, koniach i psach łowczych książek pięcioro z lat 1584–1690. – Kraków, 1914. – S. 82–83; *Jaworski R.* Op. cit. – S. 40, 51; *Rachunki dworu króla Władysława Jagiełły...* – S. 37.

²³ *Bowron E.P.* An artist's best friend... – P. 6; *Schiesari J.* Op. cit. – P. 39; Lietuvos Metrika. Knyga Nr. 8 (1499–1514). Užrašymų knyga 8. / Par. A. Baliulis, R. Firkovičius, D. Antanavičius. – Vilnius, 1995, nr. 415, 551. – S. 312, 395; Lietuvos didžiojo kunigaikščio Žygimanto Augusto dvaro sąskaitos... – P. 347.

²⁴ *Mickūnaitė G.* Didžiojo kunigaikščio medžioklė: pasakojimas, vaizdas, alegorijos // *Acta Academiae Artium Vilnensis.* – 2009. – T. 55. – P. 29–30; *Kotlubajus E.* Radvilos. Nesvyžiaus galerijos portretai / Vertė T. Bairašauskaitė. – Vilnius, 1995. – P. 316.

²⁵ *Lukas Gurnickis.* Lenkų dvariškis / Vertė E. Patiejūnienė. – Vilnius, 2009. – P. 161.

²⁶ *Čapaitė R.* Op. cit. – P. 67; *Jaworski R.* Op. cit. – S. 70; *Pokora J.* Op. cit. – S. 14; *Księgi podskarbińskie z czasów Stefana Batorego 1576–1586* / Wyd. A. Pawiński. – Warszawa, 1881. – Cz. 2. – S. 119, 122, 147; *Księga ekspedycji kancelarii nadwornej 1559–1572. Materiały do dziejów dworu królewskiego* / Opr. I. Kaniewska. – Kraków, 1997. – S. 154, 176, 212; *Письма по этой теме: Acta Tomicianiana* / Wyd. W. Prochaska. – Wrocław, 1957. – T. 15. – S. 1, 567–568, etc.; *Elementa ad fontium editiones* / Ed. C. Lanckorońska. – Roma, 1973. – T. 30. – S. 80, 163; t. 63. – S. 108.

Псаря, псарня, еда для собак. При дворах правителей ВКЛ за охотничьими собаками ухаживали специальные придворные слуги – псаря (*psiarczykowie, canistes*). При дворе разных великих князей служило различное количество псарей. До начала XVI в. эта служба была «монополизирована» представителями ВКЛ. С XV в. пользовались и услугами служилых псарей-крестьян в местных поместьях. Они помогали также в поимке зверей для зверинцев. Так в 1577 г. по приказу Стефана Батория в Беловежской пуще были пойманы детеныши 8 зубров и 10 лосей. Псаря, слуги и даже придворные сопровождали посылаемых собак, их дрессировали. Например, собаки-молоссы обучались и для медвежьей охоты, и для травли медведей на арене²⁷.

Великокняжеских собак купали, причесывали, заботились об их аксессуарах и одежде, не говоря уже о ветеринарных услугах. Исключительные услуги оказывались в 1545–1549 г. борзой Сигизмунда Августа Сибилле и молоссу Грифу. Для них были куплены нарядные цепи, медные миски для еды, покрывала из лисьих хвостов, лекарства (мед, редька, масла и заячий жир для мази). Несколько щенков из первого помета Сибиллы, для которых были куплены шубки, были подарены прусскому герцогу. Собак наряжали в аксессуары, соответствующие наряду хозяев. Так, в 1569 г. для полученных от императора гончих правитель заказал бархатные черные ошейники с позолоченным серебряным тиснением и к ним – шелковые черно-желтые поводки, а также кожаные намордники с позолоченными поводками²⁸. Собак содержали в псарнях, как в Вильнюсе, за замком, в направлении Заречья. Владислав Ваза соорудил псарня в Варшавской резиденции. Отдельные псарня бывали и в некоторых именьях в провинции. В других местах собаки, видимо, содержались в конюшнях. Авторы конца XVII в., такие как Яков Казимеж Гаур, в книгах советов по хозяйству немалое внимание уделяли выгуливанию собак. Поэтому, к примеру, в конце XVIII в. в псарнях, находящихся в фольварке Дойлидов, было отдельное помещение для лечения собак, специальная кухня и пруд для плавания(!)²⁹.

С конца XIV в. основой рациона собак были жиры, более поздние источники уточняют, что овес и хлебные злаки (хлеб). Высушенный овес жарили до коричневого цвета и мололи. При желании, чтобы собака добавила в весе, советовали добавить шестую часть ржи. Все это смешивалось с жирами и разными мясными обрезками. Вкус месива улучшали кровью или шкварками, клали соль. Массу пропаривали и остужали³⁰. В 1569 г. великий князь приказал нескольких гончих кормить лишь хлебом с маслом. Пропорции жиров (коровьего масла, сала или жира) зависели от возраста, величины собаки и рода ее деятельности. Некоторые, к примеру, собаки Сигизмунда Августа, получали и мясо: в 1545–1546 г.

²⁷ *Ragauskienė R. Karališkojo Birštono praeitis. Istorinė raida iki XIX a.* – Vilnius, 2004. – P. 42; LM, kn. 60, l. 88; *Rachunki dworu królewskiego...* – S. 119; *Księga ekspedycji...* – S. 212.

²⁸ *Rachunki dworu...* – S. 213, 224, 247, 274, 276–278, 298; *Księga ekspedycji...* – S. 154; *Samojlik T.* Op. cit. – S. 301, 303.

²⁹ Литовская Метрика, кн. 35, л. 96 об.; кн. 279, л. 12; *Ośrodek Dokumentacji Zabytków. Katalog Tek Glinki, Katalog Rzeczowy / Opr. T. Zielińska.* – Warszawa 1971.

³⁰ *Ostroróg J.* Op. cit. – S. 51–52; *Lietuvos didžiojo kunigaikščio Žygimanto Augusto ...* – P. 201, 203, 211, 241, 327, 335, 347.

30 кастрированных баранов, два свиных окорока, немало легких, птичьего мяса³¹. Заботились и о питьевой воде. Ягайло, отправляясь на охоту, давал указание взять бочку питьевой воды для собак. В целом рацион великокняжеских охотничьих собак был хорошо сбалансирован, о таком питании редкий крестьянин мог помечтать.

Сторожевые собаки великих князей

В ЛС эти охраняющие собственность сторожевые собаки называются *кобел домовый, домовый брехун/latrator domesticus*. Цена их сравнительно высока (5 коп гр.), так как они были одними из важнейших защитников недвижимого имущества. Сторожевые собаки были распространены в дворянских и даже крестьянских хозяйствах, однако не удалось найти информацию об их пребывании в резиденциях великих князей ВКЛ. Видимо, более надежными охранниками были подчиненные или специально нанятые люди. Хотя такие собаки были в королевских имениях в провинции, например в Бирштонасе. У некоторых правителей, к примеру, у Владислава Вазы, имелись овчарки – их он на третьем десятке лет получил от курфюрста Саксонии. В любом случае, сторожевые собаки в резиденциях великих князей своим числом точно уступали собакам первых двух категорий.

Отношение правителей ВКЛ к собакам

Культ поклонения собакам сформировался в Античные времена. Он возродился в странах ренессансной культуры, особенно в Италии. Изображения собак стали привычной деталью живописи; первые их портреты заказываются в XV–XVI вв.; они закрепляются в фольклоре; возродилась традиция их похорон. Заметны проявления антропоморфизированной любви к животным у представителей знати того времени. Источники не позволяют говорить о таких тенденциях при дворе правителей ВКЛ. Отношение к питомцам было неоднородным. Практически все великие князья ВКЛ заботились о собаках, уделяли им внимание, тратили на них время и финансы. Некоторые из них, как Ягайло, Сигизмунд Август или Владислав Ваза, даже маниакально привязывались к своим питомцам. С другой стороны, собак не очеловечивали, на них смотрели с довольно практичной стороны.

Отношение к собакам отражают заказанные правителями ВКЛ живописные полотна. В отличие от коней, переосмысленных в искусстве как символ человеческой славы³², собаки связывались с более повседневными чертами и чувствами – верностью или просто радостью. Возможно, именно поэтому они не так часто появляются рядом с правителем в живописи и скульптуре. Одна из первых в ВКЛ и Польше скульптурных композиций с топиной собаки – надгроб-

³¹ Rachunki dworu... – S. 238; Księga ekspedycji... – S. 154; Lietuvos didžiojo kunigaikščio... – P. 197, 219, 221, 223, 235.

³² *Morka M.* Sztuka dworu Zygmunta I Starego. Treści polityczne i propagandowe. – Warszawa, 2006. – S. 171.

бие Ягайла начала XV в. в Вавельском кафедральном соборе. По краям надгробия из мрамора высечены по четыре изображенных в движении охотничьих собаки. Идея этой композиции, как полагают, принадлежит самому Ягайлу. Это уникальное, не имеющее аналогов в Европе надгробие может свидетельствовать о присутствии языческих элементов в восприятии мира великим князем, однако наверняка отражает большую страсть правителя к охоте. Изображения собак, воплотившие способность к особому чутью, использованы и на саркофаге Сигизмунда Августа³³.

Один из первых портретов собак в Речи Посполитой – заказанный в XVII в. Владиславом Вазой придворному художнику портрет собаки Швана. Но появление этого животного на полотнах, заказанных правителями ВКЛ, довольно редкое. Только в XVIII в. такие изображения стали обычными. На территории вильнюсского Нижнего замка найдены изразцы XV – начала XVII вв. с фигурами стоящих львов, похожих на собак, или изразцы на тему охоты с собаками³⁴. До XVIII в. собаки нечасто присутствуют и в художественной литературе. Одно из первых упоминаний собак, а именно – охотничьих собак Александра Ягеллона, встречается в творчестве Николая Гусовского. Так же о собаках вскользь говорится и в посвященной великому князю поэме Матея Казимира Сарбевского «Лесные забавы»³⁵. О внимании великих князей к собакам свидетельствуют появившиеся по их инициативе во второй половине XVI в. специализированные охотничьи работы (Матеуша Цыганского «Охота на птиц» (Краков, 1584), или два трактата Яна Остророга начала XVII в. об охоте с гончими). Великие князья ВКЛ интересовались литературой о собаках, например, в Ягеллонской библиотеке была рукопись «Книги о хозяйстве» Петра Кресцентина (около 1300 г.), в одной из глав которой говорилось о содержании собак, или *De canibus et venatione libellus*, Блонда, изданная в Риме, в 1544 г.³⁶.

Но правители ВКЛ не очеловечивали своих собак, что встречалось в Европе, и, соответственно, даже для самых любимых питомцев выбирали собачьи клички, а не человеческие имена. В работе Я. Остророга «Nomenklatura ogarów» в алфавитном порядке перечислены 313 двусложных кличек собак, которые использовались в Речи Посполитой. Они подбирались в соответствии с характером, внешним видом или выполняемой собакой функцией³⁷. Поэтому белую собачку Сигизмунда Старого звали Белик, гончих Сигизмунда Августа – Ферян (железный) и Плечан (лысый), а собаку Стефана Батория звали Шукай (ищи). Клички часто зависели от языка, на котором говорил правитель, большая часть

³³ *Tucholska-Włodarska B.* Z badań nad sarkofagiem króla Zygmunta Augusta // *Biuletyn Historii Sztuki.* – 1986, nr. 2–4. – S. 231, etc.; *Jaworski R.* Op. cit. – S. 64–66.

³⁴ Lietuvos didžiųjų kunigaikščių rūmai Vilniaus Žemutinėje pilyje. Istorija ir rinkiniai. Albumas / Sud. D. Avižinis, V. Dolinskas, E. Striškienė. – Vilnius, 2010. – P. 163, 233, 305.

³⁵ *Husovianas Mikalojus.* Raštai / Vertė B. Kazlauskas, S. Narbutas, E. Ulėinaitė, T. Veteikis. – Vilnius, 2007. – P. 127, 132–133; *Sarbievijus M.K.* Miškų žaidimai / Vertė A. Žukauskas. – Vilnius, 1958.

³⁶ *Dynak W., Sokolski J.* Wstęp. Staropolskie poematy myśliwskie // *Antologia.* – Wrocław, 2007. – S. 5–22.

³⁷ *Bystron J.S.* Nazwy własne psów // *Przyjaciel Psa.* – 1936, nr. 2; *Pokora J.* Psy... – S. 14.

из них были польские, но встречаются и венгерские, а также немецкие, как Кёлер.

В обыденной жизни слово «собака» часто имело унижительное значение, в том числе выражение злости. Эта традиция была живучей со времен средневековья. Так, об убийстве князя Каригаило Ольгердовича в 1390 г. в грамоте Ягайла 1416 г. говорилось: «Разве не ужасно так обращаться даже с трупом звериным, животного или собачьим?». Подобные представления фиксируются и в более позднее время, например, в пословицах XIX – начала XX вв. Собаки в них упоминаются чаще, чем другие животные, но всегда как отрицательный персонаж, объект осмеяния³⁸. Не удалось найти в корреспонденции случаев использования положительных эпитетов, связанных с собаками. Однако по меньшей мере с конца XVI в. собак начали хоронить. Это делала знать ВКЛ, видимо, следовавшая за модой великокняжеского двора. Известна эпитафия Даниэля Наборовского (1573–1640), посвященная собачке Льву, принадлежавшей княгине Софии Слуцкой-Радзивилл, или надгробная надпись Яна Анджее Морштына (1620–1693) на могиле мальтийского бишона Перле, принадлежавшему Радзивиллам³⁹.

И все же отношение к собакам было двойственным. Примером может быть кровавое зрелище, особо любимое правителями ВКЛ с XVI в., – травля диких животных (медведей) собаками, которое демонстрировало жестокое отношение общества к животным⁴⁰. В Вильнюсе такие травли в первой половине XVII в. организовывались каждые несколько месяцев. Выпущенных на арену диких животных, к примеру, медведей, травили собаками или между собой. «Мы наблюдали организованное для короля зрелище, во время которого в замке с трех часов пополудни до шести часов три медведя, выпущенные на растерзание собакам, вызвали у нас смех и были разорваны». – записал в 1636 г. в своем дневнике вельможа Альбрехт Станислав Радзивилл. После таких развлечений или охоты собаки не раз оказывались пострадавшими, а иногда и погибали. Это зафиксировано в мемуарах минского воеводы XVII в. Криштофа Завиши, где он вспоминает об утраченном бретане Татарине и белой борзой Паканте⁴¹. Таким образом, правители ВКЛ, хотя и любили своих питомцев, не создавали культа собак и ценили их только с практической стороны. Впрочем, эмоциональная связь их с некоторыми питомцами была довольно сильная, о чем свидетельствует традиция их погребения, упоминание собак в художественной литературе, их скульптурные изваяния и живописные изображения.

³⁸ Среди польских пословиц отмечаются 375 единиц, в которых упомянуты собаки. По частотности они опережают коня (281), волка (164), коша (107) и др. животных. См.: Nowa księga słów i wyrażeń przysłowiowych polskich. / Opr. S. Świrko. – Warszawa, 1978.

³⁹ Skwara M. «Miejsca wspólne» polskiej poezji i sztuki funeralnej XVI i początku XVII wieku. – Szczecin, 1994. – S. 160–162.

⁴⁰ Об этом развлечении правителей Европы см.: Mark S.R. Jenner. The Great Dog Massacre // Fear in Early Modern Society / Ed. W.G. Naphy, P. Roberts, Manchester, 1997. – P. 44–61.

⁴¹ Pamiętniki Krzysztofa Zawiszy, wojewody mińskiego 1666–1721 / Wyd. J. Bartoszewicz. – Warszawa, 1862. – S. 33, 49 etc.

1. Figury psów (pocz. XV w.) – fragment nagrobka Jagiełły w Katedrze na Wawelu

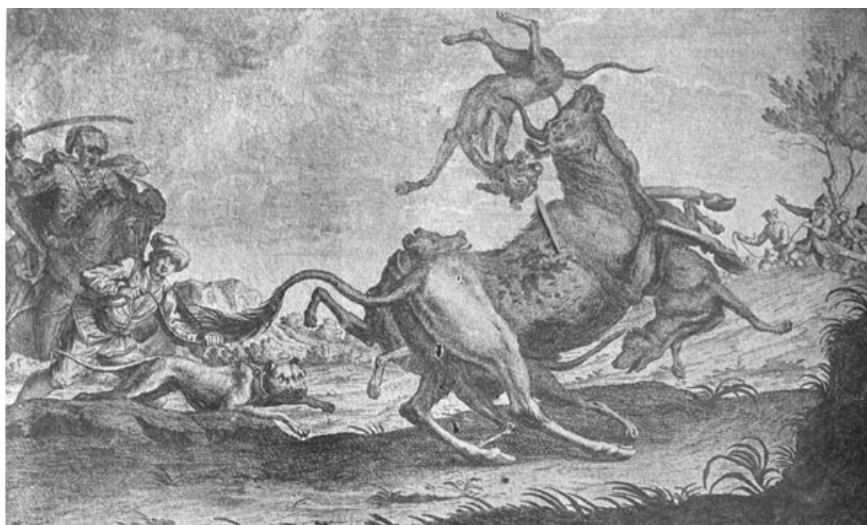
2. Koronacja Aleksandra Jagiellończyka. Miniatura z Pontificala Erazma Cioleka, <http://literat.ug.edu.pl/grafika/korona.htm>

3. Pies na dworze królewskim w pocz. XVI w. (miniatura (Liber geneleos illustris familiae Szydłowiecki, 1531) in: J. Kieszkowski, Kanclerz Krzysztof Szydłowiecki: z dziejów kultury i sztuki Zygmuntowskich czasów, Poznań, 1912, t. 1, s. 120

4. Polowanie na niedźwiedzia: rycina, niegdyś w zbiorach Pawlikowskich we Lwowie, <http://literat.ug.edu.pl/grafika/misia.htm>

5. Polowanie na zubra: – rycina, niegdyś w zbiorach Pawlikowskich we Lwowie,
<http://literat.ug.edu.pl/grafika/zubra.htm>

6. Pies Zygmunta Wazy
(fragment portreta ok. 1624 P. Rubens)
http://pl.wikipedia.org/w/index.php?title=Plik:Sigismund_at_horse.jpg&filetimestamp=20121023181845

7. Pies krolewicza Zygmunta Wazy
(fragment portreta 1568, Jan Baptysta Uther)
http://pl.wikipedia.org/w/index.php?title=Plik:Sigismund_as_child.jpg&filetimestamp=20120613120421

РЕЗЮМЕ

Раймонда Рагаускене

**ИЗ «ИСТОРИИ ЖИВОТНЫХ»: СОБАКИ ПРИ ДВОРЕ ПРАВИТЕЛЕЙ
ВЕЛИКОГО КНЯЖЕСТВА ЛИТОВСКОГО (до середины XVII в.)**

Опираясь на концепт «истории животных», в статье делается попытка выяснить отношения великих князей Литвы (до середины XVII в.) со вторым по популярности после коня питомцем – собакой. Археологический материал и письменные источники (с конца X в.) показывают, что собаки на территории современной Литвы жили рядом с человеком в период мезолита и также в ранних обществах балтов.

В XIII–XIV вв. великие князья ВКЛ держали немало охотничьих и наверняка сторожевых собак, но недостаток данных до кон. XIV в. не позволяет говорить о них шире. С кон. XIV в. можно наблюдать, что правители ВКЛ уже соблюдали общеевропейские традиции и имели комнатных, охотничьих и сторожевых собак.

Как и в Европе, комнатными собаками занимались дети знати или аристократки. В мужской компании комнатными считались исключительные охотничьи собаки. С сер. XVII в., а особенно в XVIII в. декоративные собаки приобрели большую популярность, с тех времен и мужчины наслаждались общением с истинно комнатными собачками. Великие князья ВКЛ в XIV–XVII вв. больше всего содержали разных охотничьих собак (до 200 в одной резиденции). Среди них доминировали гончие, немалое количество борзых, легавых также и молоссов. Сторожевые собаки в резиденциях великих князей своим числом уступали собакам первых двух категорий.

Практически все великие князья ВКЛ заботились о собаках, уделяли им внимание, время и финансы. При дворе разных великих князей служило различное количество псарей (11–20 и более). До нач. XVI в. эта служба была «монополизирована» представителями знати ВКЛ. Пользовались и услугами служилых псарей-крестьян в местных поместьях. Хорошо сбалансированный рацион великокняжеских охотничьих собак (основой рациона были жиры, овес и хлебные злаки (хлеб)) свидетельствует о большой заботе о собаках. Великокняжеских собак купали, причесывали, заботились об их аксессуарах и одежде, предоставляли ветеринарные услуги.

Все-таки отношение правителей ВКЛ к своим питомцам было двусмысленным. Хотя о них очень заботились, на них смотрели с довольно практичной стороны.

Ключевые слова: Великое княжество Литовское, великие князья литовские, великокняжеский двор, домашние питомцы, собаки, XIV–XVII вв.

Раймонда Рагаускене

З «ІСТОРИЇ ТВАРИН»: СОБАКИ ПРИ ДВОРІ ПРАВИТЕЛІВ ВЕЛИКОГО КНЯЗІВСТВА ЛИТОВСЬКОГО (до середини XVII ст.)

Спираючись на концепт «історії тварин», у статті робиться спроба з'ясувати відношення великих князів Литви (до середини XVII ст.) з другим за популярністю після коня домашнім улюбленцем – собакою. Археологічний матеріал і писемні джерела (з кінця X ст.) засвідчують, що собаки на території сучасної Литви жили поруч з людиною в період мезолиту і також у ранніх суспільствах балтів.

У XIII–XIV ст. великі князі тримали немало мисливських і напевно сторожових псів, але брак даних до кінця XIV ст. не дозволяє говорити про них ширше. З кінця XIV ст. можна спостерігати, що правителі ВКЛ уже дотримувалися загальноєвропейських традицій і утримували кімнатних, мисливських і сторожових псів.

Як і в Європі, кімнатними собаками займалися діти знаті або аристократки. В чоловічій компанії кімнатними вважались винятково мисливські пси. З сер. XVII ст., а особливо у XVIII ст. декоративні собаки набули значної популярності, відтоді і чоловіки отримували насолодження від спілкування з кімнатними собачками. Великі князі ВКЛ в XIV–XVII ст. більше за все утримували різних мисливських собак (до 200 в одній резиденції). Серед них домінували гончаки, чимала кількість хортів, лягавих, а також молосів. Сторожові собаки в резиденціях великих князів своєю кількістю поступалися собакам перших двох категорій.

Практично усі великі князі ВКЛ піклувались про собак, приділяли їм увагу, час і фінанси. При дворі різних великих князів служила різна кількість псарів (11–20 і більше). До поч. XVI ст. ця служба була «монополізована» представниками знаті ВКЛ. Користувались і послугами служилих псарів-селян у місцевих маєтках. Добре збалансований раціон великокнязівських мисливських собак (основою раціону були жири, овес і хлібні злаки (хліб)) свідчать про чималу турботу про собак. Великокнязівських собак купали, зачісували, піклувались про їхні аксесуари і одяг, надавали ветеринарні послуги.

Усе ж таки відношення правителів ВКЛ до своїх домашніх улюбленців було двозначним. Хоча про них дуже піклувались, на них дивились з доволі практичної точки зору.

Ключові слова: Велике княівство Литовське, великі князі литовські, великокнязівський двір, домашні улюбленці, собаки, XIV–XVII ст.

Raimonda Ragauskene

FROM «ANIMAL HISTORY»: DOGS IN THE COURTS OF THE GOVERNORS OF THE GRAND DUCHY OF LITHUANIA (up to mid – XVII century)

This article is based on the concept of 'the animal history'. The author tries to clarify the relationship between the grand dukes of the GDL (until the XVII c.) and

their beloved pets – their dogs, which were in the second place after horses. The archaeological and written material (from as far back as in the late 10th century) shows the life of dog sat man's side beginning in Mesolithic Lithuania and including the early Baltic societies. In the mid-13th-14th centuries, the first Lithuanian rulers likely kept hunting and guard dogs, but there is a lack of specific data until the late 14th century.

Starting in the late 14th century, all three categories of dogs kept by Western nobility were kept on the GDL royal manors: house (decorative), hunting, and guard. The keeping of house dogs echoed the European traditions: up until the late 17th century, rulers and children had such dogs, while men kept their beloved hunting dogs in their homes. After the fashion for decorative dogs spread in the 18th century, all the members of the royal family had them. The rulers mostly kept hunting dogs (up to 200 at a residence). Hounds and borzoi predominated, but bird dogs and large molosser were also kept. The least kept were guard dogs.

The GDL rulers took especially good care of their dogs, regardless the category. (Teams of 11–20 or more) special representatives of the hierarchical organisation of dog trainers used to train them in spacious kennels. Trainers of GDL origin predominated among them. Special organisations of peasant dog handlers took care of the dogs and went on hunts in the provinces. The exceptional position of the rulers' dogs is reflected in their well balanced rations (with a fat and oat base), the veterinary and other services available for them, and the luxury canine accessories made for them.

The attitude of the rulers towards dogs was ambivalent. Almost all of the rulers from the late 14th – first half of the 17th century took care of their dogs, but did not create a dog cult or humanise them.

Keywords: the Grand Duchy of Lithuania, 14th – first half of the 17th century.